

ПРИНЦИП ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ СУРРОГАТНОГО МАТЕРИНСТВА

*Байбороша Н. С., преподаватель кафедры международного частного
и европейского права, аспирант*

В настоящее время в правовой доктрине недостаточно полно исследован вопрос участия мужчин в процессе использования методов ВРТ, включая суррогатное материнство, несмотря на провозглашение во многих странах принципа гендерного равенства, закрепленного, как правило, в конституциях и отраслевых законодательных актах соответствующих государств.

Обратим внимание на следующую ситуацию. Если супруг женщины или мужчина, с которым она не состоит в зарегистрированном браке, бесплоден, эта женщина может реализовать свое право на материнство путем осуществления как программ ЭКО, так и суррогатного материнства. Мужчина же в случае, если у его супруги или женщины, с которой он не состоит в зарегистрированном браке, не образуются яйцеклетки и отсутствует орган, предназначенный для вынашивания плода (матка), имеет возможность реализовать свои репродуктивные права с этой женщиной только посредством суррогатного материнства. Однако на практике возникают проблемы вследствие закрепления на законодательном уровне слишком узкого понятия «суррогатное материнство», отражающего сущность одного или нескольких видов указанного метода ВРТ. Как следствие, лица мужского пола ущемлены в реализации своего права на отцовство с бесплодной супругой или женщиной, с которой они не состоят в зарегистрированном браке.

Решению данной проблемы будет способствовать проведение всестороннего и комплексного анализа содержания видов суррогатного материнства и дефиниции «суррогатное материнство» с целью формулирования рекомендаций по совершенствованию отечественного законодательства.

В доктрине отсутствует единый подход к определению видов суррогатного материнства. Одни авторы (К. А. Кириченко) выделяют традиционное суррогатное материнство, которое означает искусственную инсеминацию и генетическую связь суррогатной матери с вынашиваемым ею ребенком, и нетрадиционное (гестационное) суррогатное материнство, предполагающее ЭКО и отсутствие генетической связи суррогатной матери с ребенком. Другие (Ю. А. Дронова, Е. Jackson) — частичное и полное суррогатное материнство. При этом под частичным суррогатным материнством понимают использование яйцеклетки суррогатной матери и спермы генетического отца, под полным — генетического ма-

териала обоих родителей. Третьи (Э. А. Иваева, К. Н. Свитнев, F. MacCallum) синонимичными признают термины: традиционное — усеченное/частичное суррогатное материнство и нетрадиционное — полное суррогатное материнство.

На наш взгляд, недопустимо смешение и приравнивание указанных выше видов суррогатного материнства. *Во-первых*, необходимо учитывать, что при реализации нетрадиционного и/или частичного суррогатного материнства возможно использование генетического материала доноров (мужчины или женщины). *Во-вторых*, следует отметить различия по кругу лиц, между которыми существует или не существует генетическая связь при реализации различных видов суррогатного материнства.

Доктринальные исследования видов суррогатного материнства имеют практическое значение, так как в законодательстве зарубежных государств могут быть легализованы различные виды рассматриваемого метода ВРТ.

Существование нескольких видов суррогатного материнства является причиной отсутствия в доктрине и праве зарубежных государств единого понятия «суррогатное материнство». Ученые-правоведы, предлагая в своих научных работах определение термина «суррогатное материнство», как правило, отражают сущность не всего рассматриваемого метода ВРТ, а лишь одного или нескольких из его видов.

Представляется, что в нормативных правовых актах целесообразно закрепить комплексное понятие «суррогатное материнство» с целью отражения сущности указанного метода ВРТ. Данное определение должно содержать, *во-первых*, характерные признаки для всех четырех видов суррогатного материнства, *во-вторых*, позволять мужчинам наравне с женщинами участвовать в программе суррогатного материнства, *в-третьих*, включать два основных признака суррогатного материнства: наличие генетической связи ребенка, рожденного суррогатной матерью, хотя бы с одним из его фактических родителей и вынашивание ребенка суррогатной матерью. Законодатель посредством правовых механизмов может разрешить реализацию определенного вида суррогатного материнства. Например, запрет использования яйцеклетки суррогатной матери исключает возможность осуществления традиционного суррогатного материнства.

Предлагаем сформулировать следующее определение: «Суррогатное материнство — основанные на договоре имплантация эмбриона, вынашивание и рождение женщиной (суррогатной матерью) ребенка, который должен быть после рождения передан его фактическим родителям, с обоими или одним из которых он имеет генетическую связь».

На наш взгляд, под фактическими родителями следует понимать, *во-первых*, лиц, которым в соответствии с договором суррогатного материнства должен быть передан ребенок после его рождения суррогатной

матерью, *во-вторых*, с обоими или одним из которых ребенок имеет генетическую связь. Данные характеристики должны рассматриваться в совокупности.

Учитывая вышеизложенное, предлагаем внести ряд изменений в ст. 53 КоБС. Представляется целесообразным посвятить указанную статью понятию и сущностным характеристикам суррогатного материнства. При этом следует ввести ст. 53-1 КоБС «Договор суррогатного материнства», ст. 53-2 КоБС «Установление материнства и отцовства при реализации суррогатного материнства» и ст. 53-3 «Тайна суррогатного материнства».

Предлагаем следующую редакцию ст. 53 КоБС:

«Статья 53. Суррогатное материнство.

Суррогатное материнство — основанные на договоре имплантация эмбриона, вынашивание и рождение женщиной (суррогатной матерью) ребенка, который должен быть после рождения передан его фактическим родителям, с обоими или одним из которых он имеет генетическую связь.

На территории Республики Беларусь возможна реализация суррогатного материнства, представляющего собой основанные на договоре имплантацию эмбриона, вынашивание и рождение женщиной (суррогатной матерью) ребенка, зачатого из яйцеклетки, изъятной из организма другой женщины (генетической матери), если вынашивание и рождение ребенка генетической матерью физиологически невозможны или связаны с риском для жизни генетической матери и (или) ребенка, или донора, если у супруги генетического отца или женщины, с которой он не состоит в зарегистрированном браке, не образуются яйцеклетки и отсутствует орган, предназначенный для вынашивания плода (матка).

Суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки».

Предложенная редакция ст. 53 КоБС содержит ряд нововведений. *Во-первых*, сформулировано комплексное понятие суррогатного материнства. Действующая редакция ч. 1 ст. 53 КоБС, которая закрепляет указанное определение, не отражает сущность рассматриваемого метода ВРТ, поскольку из его сферы действия исключено традиционное и частично усеченное суррогатное материнство (полный запрет на использование донорской яйцеклетки). Кроме этого, при реализации данных видов суррогатного материнства за границей гражданами Республики Беларусь, иностранными гражданами, постоянно проживающими в Беларуси, или лицами без гражданства, постоянно проживающими на территории Республики Беларусь, могут возникнуть проблемы в правоприменении. На данный момент в случае, если указанные лица обратятся в суд Республики Беларусь для признания основанного на иностранном праве акта гражданского состояния, который подтверждает, что они являются

родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью (если при реализации суррогатного материнства в иностранном государстве не использовалась яйцеклетка белорусской гражданки, иностранной гражданки, постоянно проживающей на территории Беларуси, или лица без гражданства, постоянно проживающей на территории Республики Беларусь), или иностранного судебного решения, основанного на таком акте, судья будет вынужден поставить вопрос о возможном противоречии применения иностранного права, признания акта гражданского состояния, основанного на этом праве, или судебного решения, основанного на вышеуказанном акте, публичному порядку Республики Беларусь согласно ст. 237 КоБС. Введение комплексного понятия «суррогатное материнство» будет способствовать решению этой проблемы, поскольку применение публичного порядка не должно быть основано только на отличии правовых систем, так как указанные различия лежат в основе международного частного права. *Во-вторых*, введены словосочетания «фактические родители» и «генетический отец», ранее неизвестные белорусскому праву. *В-третьих*, во исполнение принципа гендерного равенства мужчине предоставлено право на реализацию суррогатного материнства в случае, если у его супруги или женщины, с которой он не состоит в зарегистрированном браке, не образуются яйцеклетки и отсутствует орган, предназначенный для вынашивания плода (матка).

Отметим, что 04.01.2010 г. вступил в силу Указ Президента Республики Беларусь № 2 «Об утверждении плана подготовки законопроектов на 2010 г.», который предусматривает разработку проекта Закона Республики Беларусь «О вспомогательных репродуктивных технологиях и гарантиях прав граждан при их применении». В связи с этим представляется, что нормы ст. 53 КоБС могут быть конкретизированы и детализированы в указанном специальном нормативном правовом акте.

КОЛЛИЗИОННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЕСПЕЧЕННЫХ СДЕЛОК: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РУКОВОДСТВА ЮНСИТРАЛ ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ОБЕСПЕЧЕННЫМ СДЕЛКАМ

*Газдюк Н. Ю., старший преподаватель кафедры международного
частного и европейского права*

При осуществлении трансграничной предпринимательской деятельности субъекты хозяйствования часто сталкиваются с финансовыми проблемами, основными из которых являются недостаток оборотных средств